

Жить настоящим

Вот и начался август...а вот лето — заканчивается. Сколько их уже прошло — жарких и прохладных, засушливых и дождливых, урожайных и скудных, счастливых и не очень...

А сколько их мне осталось? Один Бог ведает. Одно ясно: меньше осталось мне лет на земле, чем уже мною прожито.

Время — это дорога, с которой невозможно свернуть, на которой нельзя остановиться, и не сами мы задаём себе на этой дороге темп. Мы только отражаем свои ощущения, вздыхая «*Как быстро идёт время!*...» А время на самом деле — просто идёт.

До поры человек, не удовлетворяясь настоящим, живёт надеждой на будущее, на переворот страницы. Но однажды он понимает, что вот эта страница — последняя: возможности внешних изменений жизни к лучшему закончились. Будь доволен тем, что имеешь, чего достиг, что сумел сделать за свой срок. Нет, какие-то локальные доработки и небольшие перемены ещё возможны. Но взлётов уже не будет, чем-то другим ты не станешь, до конца дней своих останешься тем, что ты есть теперь.

А вот к худшему твоя жизнь может измениться вполне. Более того: изменится непременно. Знаешь грустную шутку: «*Вам пятьдесят (шестьдесят, семьдесят и т.д.)? Не переживайте — это ненадолго, всего-то на годик!*»

Но для чего он нам дан, этот завершающий этап нашей земной дистанции? Не для того же только, чтобы мы осознали нашу беспомощность и бренность, хотя бренность и надо сознать. Но мы призваны и нечто другое, очень важное понять на этом этапе, и очень добрым вещам научиться, если не научились до сей поры; а теперь уж — просто ничего другого не остаётся! Когда у человека нет будущего — не остаётся ему ничего другого, кроме как жить настоящим.

Наставшим днём, текущим часом, минутой. Рассветом, птичьим гомоном, листвою, седой от капель росы. Горячим чайником, сухим коричневым кофе, которое вытряхиваешь из банки в белую чашку, куском сахара, падающим в этот кофе. Всё это ведь на самом деле счастье. Не говоря уж о молитве. Она — вне времени («...всегда, ныне, и присно, и во веки веков...»), она и нас выносит за этот предел: вот почему во время молитвы — дома ли, в храме — мы так явственно вдыхаем порой озон далёкой молодости: «*Обновится яко орля, юность твоя*» (Пс. 102: 5).

Впрочем, что это значит: «*У нас нет будущего*»? Будущее есть,

просто оно из далёкого превратилось в близкое. Превратилось для того, чтобы мы поняли наконец, что оно такое: будущее, предстоящее, то, что нас ждёт, что не совершилось ещё с нами, но — имеет совершиться. Моя знакомая, прыгавшая с парашютом, говорила мне, что высота, на которой находится самолёт, не пугает, потому что не воспринимается как высота. Другое дело — если ты смотришь вниз с балкона десятого этажа. Так вот и здесь. Большое далёкое будущее, на которое надеется молодой человек, не воспринимается им как что-то непосредственно предстоящее ему и не включает в нем никаких сегодняшних процессов. Другое дело, когда твоё будущее — это наступивший день.

Ты собираешься в храм на воскресную службу — а что ты переживёшь там, за Литургией, что в тебе изменится, каким ты вернёшься домой? Это тайна, раскрывающаяся на твоих глазах, это фильм, от которого невозможно оторваться. У тебя на столе лежит новая книга — что ты для себя откроешь, что поймёшь, чем обогатишься, прочитай её? Это — твоё грядущее, оно грядёт явственно и бесспорно, и чем ты старше, тем больше ты его ценишь, любишь, ждёшь. По сути это и есть вкус к жизни, даже, можно сказать, аппетит к жизни — желание жить. Жить этот день, и следующий день, и ещё день, и ещё — потому что каждый день приносит что-то новое, то, чего у тебя пока ещё нет и в чём ты, безусловно, нуждаешься.

Да, до поры до времени мы бываем нетерпеливы: подобно детям, поднимаемся на цыпочки, пытаемся заглянуть в завтра — потому что наше сегодня нас не устраивает, мы его не принимаем, мы в нем, по сути, не живём. Мы бессознательно полагаем, что именно завтра будем жить, а сегодня — это не жизнь, это то, что нужно просто перетерпеть, переждать. А когда приходит наконец завтра — даже с явными переменами к лучшему — оно нас разочаровывает, оно не даёт нам желанной полноты жизни. А почему? Потому что — «*всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет*» (Мф. 25: 29). Если мы не принимали своей жизни до сего момента, не пускали в оборот те таланты, которые она нам предоставляла, если мы не жили, а только ждали — мы не начнём жить по исправлению и улучшению наших обстоятельств.

Но, теряя возможность апелляции к будущему, человек — одно из двух, тут ведь тоже свободный выбор! — либо застывает в отчаянии и апатии («*Жизнь кончилась!*»), либо учится наконец жить сегодня; жить, а не ждать; воспринимать и принимать свою жизнь как целостную, не деля её на настоящее и будущее (прошлое — отдельный разговор).

Продолжение на стр. 2

В этом номере:

Жить настоящим
стр. 1-2

Препятствия для веры:
социально-психологические и религиозно-психологические
стр. 2-4

Пламенный проповедник
стр. 5

О Преображении Господнем

Загадка гропая
Преображения Господня
стр. 7-8

В какого Христа мы верим?
стр. 8-9

Не вразумляй меня во гневе...
стр. 9

Успение против смерти

стр. 10-11

ВКЛАДЫШ:

Мифы о Крещении Руси
стр. 1-2

Крещение Руси:
слова перед выбором
стр. 2

Продолжение. Начало на стр. 1

Принимать вечер, чтобы принять утро. Принимать лето, чтобы принять осень. Наконец – принимать жизнь, чтобы принять смерть. Смерть не похожа ни на что приносимое и даруемое жизнью, она всегда совсем другое, и не бояться смерти – выше человеческих сил. Но перешагнуть через этот страх и принять земную смерть сможет только тот человек, который принимал свою жизнь как единственно для себя возможную, как дарованную Богом, как Его благодатный учебник.

До поры, до времени нас двигают по жизни разные стимулы, и – что скрывать – самолюбие, честолюбие, тщеславие не последние из них. Но ценности тщеславия – ложны. Когда возможности тщеславия исчерпаны, человеку ничего не остаётся, кроме как задуматься о ценностях истинных, – это с одной стороны, а с другой – человек не задумается о них, если их не существовало для него раньше. Ещё раз: дастся только имеющему.

«Вот, мне уже 62, а я совершенно не чувствую себя на своей возраст», – услышала я недавно от одной своей знакомой, и, кстати, не от неё первой услышала. Люди нередко говорят, что не чувствуют себя пожилыми, старыми, несмотря на дату в паспорте. Говорят с удивлением, смущением, даже с оттенком вины – будто на них лежит некий долг «знать своё место», чувствовать себя стариками; будто они, не находя в себе этого

чувства, незаконно занимают место молодых. Но на самом деле это самое «чувствование себя на свой возраст» – лишь болезненный комплекс, похожий на комплекс человека с физическими недостатками, или проявление уныния. Ведь, как писал в одном из своих писем валаамский старец схиигумен Иоанн (Алексеев), душа человека – не только бессмертна, но и не стареющая: *«Вот, мне уже 77 лет, а я чувствую себя молодым»*. Возрастные изменения внешности и все дальнейшие тяготы – это тяготы плоти, на них не махнёшь так просто рукой, но ведь есть ещё и вневременная, нестареющая часть нашего существа, и мы не только способны её чувствовать, но призваны ею жить.

Лучшие годы – это не молодость, хоть молодость и прекрасна по-своему. Лучшие годы – это годы высшие, это пора максимального приближения к Источнику радости. В идеале весь земной срок человека – время его восхождения, возрастания. Если у человека в действительности так, старость не страшна, хотя и тяжела, безусловно, – она всегда тяжела, тягостна. Но давайте посмотрим на икону Богоматери: Она ведь тоже прошла «путём всея земли», необратимой рекой времени – до места её впадения в Вечность. И не только Она, но и многие-многие святые. Значит, мы не одиноки, и нам нужно просто молиться словами Псалмопевца: *«Не отвержи мене во время старости, внемди оскудевати крепости моей, не остави мене»* (Пс. 70: 9).

Марина Бирюкова. <http://www.pravoslavie.ru/113548.html>

Препятствия для веры:

социально-психологические и религиозно-психологические

Отчужденность жизни (существования)

Велика внушительная, почти магическая сила «окружения и среды», в которой мы живем. Современный общий дух безверия, умаления религиозных ценностей, научная, атеистическая и материалистическая официальная позиция государства и всего нашего времени, – все это оказывает влияние на слабого обычного члена общества, навязывая ему именно такое «мировоззрение». Это влияние в значительно большей мере проявляется на подсознательном уровне. Если человек длительное время, возможно уже с детских лет, проводит в атмосфере равнодушия или противления вере, то его желания и стремления в более поздние годы направлены в сторону, противоположную религии. И так постепенно дело доходит до отчуждения человека от веры. Когда такой человек позднее сталкивается с верующим и между ними завязывается беседа, она кажется такому человеку странной, чуждой, далекой, смешной или отвратительной. Подобное чувство отчужденности у современного человека значительно усиливается, когда он слышит или читает такие слова как «грех», «грешишь», «каяться». Согрешивший человек, да еще и замеченный другими в этом грехе, воспринимается окружающими неумелым, глупым, наивным, но никак не грешником. Если раньше раскрывали и изобличали ложь, то теперь говорят о пропаганде. Сегодня люди не обольщаются, но в лучшем случае ужасаются некоему крупному нарушению. Надменность в наши дни воспринимается как амбиции, жадность как предприимчивость, блуд как потребность человеческой природы.

Что же тогда говорить о всеобщей заразе телевидения и ее вредоносном воздействии на человеческий дух? Те, кто пропагандируют просмотр телевизионных программ, найдут десятки оснований в пользу этого не столь давнего чуда современной цивилизации. Противники же этого современного «чуда» едва-едва находят место в пользующихся хорошей репутацией научных и научно-популярных периодических журналах, чтобы высказать свои собственные доводы, потому что могучие телевизионные вельможи считают такие доводы опасными для зара-

батывания собственных капиталов. Известный американский психиатр Дональд Каплан описал некоторые психологические явления, возникающие после длительного просмотра телевизора, назвав их «телевизионной наркоманией». Он обратил внимание, в первую очередь, на тесную связь, существующую между долгим времяпрепровождением перед телевизионным экраном и увеличением веса человека вследствие усиленного потребления не только еды, но и сигарет и алкоголя. Каплан описывает возникновение у подобных особ состояния отупения, ощущения дезориентации и нереальности, временами прерываемое приступами чувства вины и страха. Свои исследования Каплан завершает обобщающими словами: *«Телевидение является не только тратой времени, но и опасностью»*.

Оказывать сознательное и, особенно, бессознательное сопротивление отравленному духовному климату современности может лишь такой верующий, который непосредственно проживает и переживает религиозную истину. Именно переживание веры заполняет целое существо человека и дает ему силу сопоставлять, а тем самым и противостоять сторонним воздействиям.

Какое значение имеет тот факт, что 90% «верующего» населения какого-либо края (под чем в основном подразумевается приятие священников, исполнение религиозных церемоний, совершение пожертвований), а при всем этом публичное мнение, духовная атмосфера этого села, города или страны всё-таки для всех пропитаны осознанным равнодушием или антирелигиозным настроением! Не является ли вышеперечисленное признаком губительной секуляризации и раскола человека на две части, большая из которых определяется окружающим мнением?!

Не следует бояться того, что можно оказаться в меньшинстве. Истина никогда не бывала в большинстве. Как будто, если «все так говорят», то истина должна принадлежать говорящим! Верующий обязан осознавать иллюзорность и даже опасность этого, ставшего уже привычным, крылатого выражения. Но осознать это верующий может лишь тогда, когда он в достаточной степени осознаёт истину, которую предлагает ему живительная вера.

Переход веры в безверие

В сербской священнической среде (как и в русской – прим. ред.) до войны нередко случалось так, что сыновья и дочери авторитетных священников становились пламенными поборниками левых идей, а во время войны – приверженцами партизанского движения. И это возможно объяснить с психологической точки зрения. Чрезмерная строгость патриархальных сербских отцов («турецкие краски» в воспитании – строгие, даже суровые отцы и снисходительные и слабые матери), как и склонность превращать веру в идеологию (политическое движение Дмитрия Летича) являются достаточными основаниями для того, чтобы создать в молодом человеке условия для бунта и разворота в противоположную сторону (от набожных родителей – к атеистическим детям, от родителей с атеистическими и коммунистическими убеждениями – к набожным детям!)

Религиозный минимализм

Сегодня мало родителей и даже священников, которые развивают в ребенке, разумеется верующем, религиозную ревность, и, таким образом, потребность в вере увядает. Религиозный минимализм (в католической церкви религиозный пробабиллизм¹) есть компромисс с материалистическим мировоззрением, а со временем он становится и доминирующим. Когда христианство теряет в каком-то окружении, причину этого следует искать не только в активных внешних враждебных антихристианских силах, но и в теплохладности самого христианства. Один из самых крупных театралных писателей нашего века Эжен Ионеско (румыно-французского происхождения)² справедливо спрашивал, почему во Франции католические священники так редко появляются в священнических одеждах, почему стесняются явно исповедовать истину христианской веры, почему не свидетельствуют об этой вере? Очевидно, что дух рационализма, научного мировоззрения и комфортного материального существования сделали священников на Западе минималистами. На Востоке смертельно напуганные коммунистическими диктаторами православные священники, даже когда террор по отношению к церкви прекратился, не смогли достаточно быстро встать на ноги, и в каких-то ситуациях они по-прежнему остаются минималистами.

«Механизация» религиозной жизни

Многих людей от активной и практической религиозной жизни (церкви) отталкивает механистичность и ритуализация религиозной жизни. И действительно, у каждого верующего присутствует неосознанное стремление религиозную жизнь, требующую постоянного внутреннего усилия, стереотипизировать, «механизировать», свести к выученному ритуалу. В начале XX века в экспериментальных работах русского физиолога Ивана Павлова, писавшего о «динамическом стереотипе», нашел подтверждение известный значительно раньше из опыта факт, что человек склонен во всех областях своей деятельности совершать механические действия с целью расходовать наименьшее количество энергии. Ребенок спонтанно и естественно повторяет какие-то действия или слова до тех пор, пока их достаточно не ритуализирует и таким образом усвоит и сохранит как долгосрочный залог своей телесной и душевной организации. И совсем другое дело, когда эта естественная стереотипизация обучения может уже у ребенка или у взрослого стать по причине невроза «принудительным повторением»³, а у наблюдателя создавать впечатление

¹ Пробабиллизм (от лат. *probabilis* – 1) достойный одобрения, порядочный; 2) с чем можно согласиться, т. е. вероятный, правдоподобный) – этическое учение, получившее распространение в Католической Церкви; рассматривает роль человеческого мнения в процессе нравственного выбора христианина.

² Ионеско Эжен (1909–1994) – французский драматург. Один из основателей «театра абсурда». В своих пьесах выступал против тоталитаризма.

³ Комппульсия (от лат. *compulsare* – сильно толкать, бороться) – симптом, наблюдающийся при некоторых невротических заболеваниях (невроз навязчивых состояний) и выражающийся в чувстве настоятельной необходимости для человека выполнять какие-либо ритуальные действия.

трагикомической замороженности некоего естественного движения или человеческой потребности.

Церковная религиозная жизнь совершается истинным Божественным Словом, Которое через священнослужителя и внешние формы ритуализованных религиозных действий должно быть открыто, доступно чувственной интуиции или полному пониманию верующего человека. Если у священника в некоторых религиозных действиях, таких, как крещение, венчание, отпевание, как и в любом другом церковном обряде, преобладают рутинные и выученные поступки, а не его личная вера, может возникнуть опасность отторжения от церкви и христианской веры у каких-либо молодых богоискателей. Необходимо, чтобы одновременно с неизбежной механистичностью религиозных действий и религиозной жизни христианина вообще в нем проявилась деятельная живая вера, оживотворяющая христианские догмы и всегда питающая их свежими соками и «пульсирующей жизнью».

Инфантильная набожность

Обилие детских представлений о Боге, добре и зле, рае и аде, религиозных действиях в христианском мире наносит вред христианской Церкви, потому что пробуждает в серьезных и образованных молодых людях сомнения: не представляет ли христианская вера, да и вера вообще, что-то хорошее лишь для детей и пожилых женщин? Указывая на инфантильный тип набожности христианских народов, особенно тех, которые по разным причинам задержались на нижних ступенях цивилизации, мы касаемся предмета и вечной проблемы взаимоотношений магии и религии, а значит, и суеверия и подлинной христианской веры. Думается, что Христовы слова о ребенке, которому принадлежит Царство Небесное⁴, означают то, что следует не «оставаться детьми, но вновь становиться детьми».

К инфантильной набожности по праву можно причислить и религиозный эгоизм, распространенную привычку среди верующих людей требовать от Бога именно то, что им необходимо; этот эгоизм временами вырастает до вымогательства у Бога: «если Ты мне дашь, то и я Тебе тогда дам!» «Вечная» языческая душа человека⁵, должна постоянно предостерегаться и корректироваться («вечная» задача для духовного пастыря!) как ветхозаветным Законом («Кто не исполняет Моисеевы заповеди, напрасно стучится в ворота Христовы», – говорил владыка Николай Сербский), так и новозаветной Благодатью.

Сегодня традиционное православие должно ради молодых людей, жаждущих чистого Божьего слова, очиститься от негативного консерватизма застоявшихся ритуалов и языческих остатков магии и инфантильной набожности, чтобы действительно предстать привлекательным и желаемым для всех, кто ищет живительной и освежающей воды христианского Бога.

Радикальный активизм и бегство от мира

Возможную опасность представляет чрезмерно большая активность и постоянная суетность священника в его пастырских трудах, а также практические последствия для пастыря, происходящие от запуганного и оторванного от жизни духовного пастыря. Обе упомянутые крайности представляют психическое препятствие для религиозной жизни не только обычного верующего, но и его духовного пастыря.

Опасность радикального активизма в том, что он приводит к дехристианизации и материализации жизни и представляет собой подражание всеобщему прагматизму нашего века, доходя внутри западного христианства до феномена лихорадочного озабоченного труда духовных лиц и морализма без веры.

Продолжена стр. 4

⁴ Упоминания о детях и о Царствии Небесном в едином контексте неоднократно встречаются в Новом завете. См., например: Мф. 18, 2–5; Мк. 9, 36; Лк. 15; Лк. 9, 47; 18, 17.

⁵ По мысли автора, инфантилизм в вере (т.е. примитивные, незрелые религиозные представления, установки и переживания), присущий отдельным христианам, имеет много общего с языческой религиозностью.

Окончание. Начало на стр. 2-3

Другая крайность, которую мы замечаем как среди духовников, так и среди мирян, проявляется в преобладании страха перед жизнью, людьми, материалистическим веком, перед ожидаемыми апокалипсическими событиями и дьявольскими капканами, что ведёт к пассивности их жизненной позиции, пессимистической резигнации (*обречённости*. – ред.) и преданию себя судьбе (*понятие, которое вообще неприменимо и неприемлемо для принципов христианства*).

У подобных людей вера остаётся эгоистичной и индивидуалистичной, что в некоторых случаях возвращает все более распротраняющуюся в современном мире религиозность, которую называют «*приватной религиозностью*»⁶.

Как определённый тип экстравертных людей привлекает радикальный религиозный активизм, так и сильно выраженных интровертных людей, пугливых с детства (*анксиозных*)⁷, а затем и шизоидных⁸ людей со странностями привлекает уединённость, поиск убежища от мира и жизни под защитой религиозного одиночества, предлагающего иллюзию надёжности.

Природа человека является действенной и созерцательной. Следовательно, у неё есть потребность в одновременном развитии и того, и другого способов существования. «*Кесарево кесарю, а Божие Богу*» (Мф. 22, 21), – заповедовал нам Иисус Христос.

Духовник как камень преткновения для верующего

Естественно, что все до сих пор упоминавшиеся факторы, представляющие психологические препятствия для движения в сторону веры или здорового осуществления религиозной жизни, более всего касаются того, кто своими поддержкой, убеждением, положением, одним словом, всей своей личностью привлекает людей к вере или отталкивает их от неё. Это происходит потому, что не только в объяснении природы психологических преград на пути приближения человека к вере, но и в осуществлении этой веры почти всегда указывали на духовного пастыря как на самое ответственное лицо, обладающее способностями и возможностями обнаружить и избежать упомянутые психологические препятствия. Однако было бы не очень верным идеализировать обладающее священным саном лицо и приписывать ему сверхчеловеческие качества, ожидая от него невозможного, или посто-

⁶ *Приватный* (от лат. *privatus* – частный) – касающийся отдельного лица. *Частная* (приватная) вера как социальный феномен связан, во-первых, с индивидуализацией религиозности через протестантизм, во-вторых, с процессом секуляризации жизни (феномен светского государства), в-третьих, с «*атомистической революцией*» (Ницше) и «*бегством*» современного человека в мир частных интересов, идей и ценностей.

⁷ *Анксиозный* (от лат. *anxius* – боязливый, беспокоящийся, мнительный, озобоченный, тревожный) – тревожный; термин психологии и психиатрии, который описывает состояния тревоги и страха как синдром, характеризующий боязливую (тревожную) личность.

⁸ *Шизоид* (букв. шизоподобный, т.е. похожий на шизофреника) – тип личности, характеризующийся высокой замкнутостью, уходом в мир собственных идей и чувств, а также неожиданностью в поведении.

Внашей хаотической современности одно божество все более вытесняет остальные божества, все неодолимо навязывает себя как единственного бога, все безжалостнее мучит своих поклонников. Это божество – дух времени. Перед ним день и ночь бьют поклоны измученные жители Европы и приносят ему в жертву свою совесть, свои души, свои жизни и свои сердца.

Пронесите дух времени нашего через Дух Вечности – что останется не покрасневшим от стыда, что останется от нашей культуры и цивилизации, что от науки и моды, что от демократии и революции?

Христос остается вечным испытанием для всех времен, всех богов, всех людей и всех вещей.

Церковь – это Богочеловеческая вечность, воплощенная в границах времени и пространства. Она в этом мире, но «не от мира сего» (Ин. 18, 36). В этом мире она для того, чтобы его воздвигнуть до горнего мира откуда и она сама. Она – вселенская, соборная, богочеловеческая, вечная, поэтому хула, непростительная хула на Христа и Духа Святого делать из нее национальный институт, сужать ее до мелких,

янно подвергать его критике, придираясь к каждой мелочи. Священники и монахи в значительно большей мере, чем другие люди являются посланниками и соработниками Бога на земле. Всякий подлинный духовник осознает это, поэтому в нем всегда присутствует «*страх Господень*». Этот страх не является ни болезненным ужасом человека перед гневным отцом, всегда готовым наказывать, ни мазохистским страхом вечной вины. Страх Божий есть единственный (между всеми иными страхами) страх в человеческой жизни, который побуждает к действию, ибо он подталкивает человека к ревности Божией и к непрестанному усовершенствованию «*в меру полного возраста Христова*» (Еф. 4, 13). В то же самое время страх Божий защищает человека от всякого иного страха. Тот, кто не верует в Бога, не способен развить в себе благотворный страх Божий и боится всего другого: болезни и смерти, нищеты и голода, других людей, иногда и собственной тени. Замечательно говорил святой Исаак Сирий: «*Пока живет человек неподобающе, он ощущает страх перед смертью. Если приблизится он в жизни своей к Богу, то приобретет спасительный страх перед судом Его. А когда человек полюбит Бога, то его любовь погасит оба прежних страха*».

Если мы все же попытаемся кратко описать главные препятствия, которые могли бы возникнуть перед верующим человеком из-за священника (*а того, кто только ищет веру, такой священник мог бы отвлечь от веры*), то в этом случае мы насчитали бы семь главных психологических препятствий: а) *духовник, сомневающийся в Боге*; б) *(духовник), который не вступает в постоянную борьбу, чтобы победить в себе «смертные грехи» (особенно гордость, зависть, сребролюбие, похоть, чревоугодие)*; в) *(духовник), который чрезмерно строг по отношению к пастве («Благо тем, кто строг к себе, но благ к другим», – говорит свт. Иоанн Златоуст)*; г) *(духовник), который вяло и слишком снисходительно относится к своей пастве и попустительствует ее ошибкам (грехам), изымам и порокам*; д) *(духовник), который механически и «по-чиновничьи» исполняет свои религиозные обязанности*; е) *(духовник), который недостаточно или неправильно толкует христианское православное учение*; ж) *такой священник, который не нашел «золотую середину» между заботой и любовью как по отношению к вверенной ему пастве, так и по отношению к собственной семье, и пренебрегает одной за счёт другой*.

Не следует также забывать, что частая, излишняя, да и просто несправедливая критика людей (*верующих и, особенно, неверующих*), направленная в адрес священника и его поступков, во многих случаях есть только проекция собственных неосознаваемых пороков и предлог, чтобы сохранить атеистическое мировоззрение или равнодушное отношение к религии и Богу.

Доктор Владета Еротиц является членом Медицинской академии, в 2001 г. избран академиком Сербской академии наук и искусств. Святой архиерейский Синод Сербской православной церкви наградил его орденом Святого Саввы первой степени.
<http://www.portal-slovo.ru/theology/43808.php>

преходящих, временных национальных целей. Цель ее наднациональная, вселенская, всечеловеческая, – соединить всех людей во Христе, всех, не взирая на национальность, расу, класс.

Заповеданная Христом и осуществляемая святыми отцами миссия Церкви состоит в следующем: насаждать и возвращать в душе народной чувство и сознание того, что каждый член Православной Церкви – личность соборная и вселенская, личность вечная и богочеловеческая, что он – Христов и потому брат всех людей и слуга всех людей и твари.

Человеческое изменяемо и временно, Христово неизменно и вечно. Православие, как единственный носитель и хранитель совершенного и пресветлого образа Богочеловека Христа, осуществляется исключительно богочеловеческо-православными средствами – подвигами, а не средствами, заимствованными от римокатолицизма и протестантизма, ибо там христианство проникало духом гордого европейского человека, а не смиренного Богочеловека.

Преподобный Иустин (Попович), Челийский. Цитаты.

ПЛАМЕННЫЙ ПРОПОВЕДНИК

4 ФЕВРАЛЯ (ПЕРЕХОДЯЩАЯ) – СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И
ПРОПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

Сто лет назад, 19 августа 1918 года, по личному указанию Льва Троцкого (*Бронштейна*) был зверски убит настоятель Свяжского Успенского мужского монастыря епископ Амвросий Сарапульский, причисленный в 2000 году к лику Святых Новомучеников Российских.

По рассказам жителей, Преосвященнейшего Амвросия перед смертью подвергли страшному истязанию: привязали к хвосту лошади и пустили её в поле, затем окровавленного, но ещё живого, владыку застрелили. Верный келейник (*расстрелян большевиками в 1930-хх*) похоронил епископа. О месте захоронения священномученика знали только он и один крестьянин. В наши дни могила не найдена. Многие историки, описывая свияжский период деятельности Льва Троцкого, не отметили, однако, об убийстве епископа Амвросия.

Во время Первой мировой войны епископ Сарапульский Амвросий, викарий Вятской епархии очень часто посещал оружейные заводы Ижевска и Воткинска. В своих проповедях он бесстрашно обличал тех, кто наживается на войне, изготавливая некачественное оружие. Он призывал рабочих воздерживаться от

Ту славу и силу, какую стяжали мы во времена гоений и скорбей, утратили мы во времена благоденствия.

Свт. Григорий Богослов.

В отношении новомучеников можно совершить две страшные ошибки. Первая именуется преступным забвением, при котором никто особо не помнит о трагическом прошлом и живёт так, словно ничего не случилось. Вторая ошибка более опасна: превозношение чужими заслугами. Это когда мы недожасшим голосом гордо заявляем, что, дескать, велика наша вера и Церковь наша велика (*между строк подразумевается, что и сами мы велики*), раз такие испытания пережили и перетерпели.

Почитание новомучеников не должно мешать вопросу: да как же

пьянства. Его пламенные проповеди собирали толпы людей. Он говорил о любви к ближнему и к Родине. Они находили отклик в душах рабочих. «Пьянственные центры» города оружейников постепенно при епископе Амвросии меняли свой облик. После всенародного пения молитв в храме на улице исполнялся хором гимн России. За призывы не верить «демократической лжи» и молиться о заточённом Императоре Николае II комиссары Временного правительства отстранили епископа от управления епархией, сослали в Свяжск, где он стал настоятелем монастыря. Большевики дважды пытались его осудить, последний раз за то, что он ударил в колокол, призывая жителей на помощь, когда безбожная власть устроила в обители конюшни и готовила там тюремные камеры. Примечательно, что за владыку вступились рабочие не только Ижевска, но и двух казанских заводов. После отступления белых из Казани некоторые рабочие этого завода были расстреляны чекистами.

На выборах в Учредительное собрание в Казанской губернии большевики получили лишь 5,8 % голосов (в среднем по России 24 %). Поэтому Казань была захвачена белочехами и «народной армией Комуца» очень быстро с помощью мощного антисоветского восстания в городе. Большевики не успели вывезти из города «золотой запас» и огромные запасы вооружения и амуниции. А 7 августа 1918 года восстали рабочие оружейных заводов Ижевска и Воткинска. Местные офицеры из «Союза фронтовиков» создали из рабочих повстанческую бригаду, в которую вступили почти все учащиеся школ оружейных мастеров и много гимназистов. Бригада нанесла удар по частям Красной армии. Скоро количество повстанцев в этом крае достигнет 25 тыс. бойцов. В Советской военной энциклопедии узнаём, что первую свою «психическую атаку» (сомкнутый строй, без выстрелов, с развёрнутыми знаменами) в ноябре 1918 года совершили рабочие полки утром 7 ноября 1918 года, в первую годовщину Октябрьского переворота.

Через два дня после начала восстания ижевских рабочих был зверски убит епископ Амвросий. Он отличался резкой, бесстрашной прямоотой, обличал преступления безбожных большевиков. Горячо, опираясь на факты, он отвергал их несправедливые обвинения.

Лев Троцкий перед своей поездкой в Свяжск беседовал с Лениным. На замечание Троцкого: «Надо заставить сражаться. Если ждать, пока мужик расчухается, пожалуй, поздно будет», — Ленин ответил: «Добёр русский мужик, на решительные меры революционного террора его не хватает, но попытаться можно». Впервые попытались в Свяжске. Здесь создали первый концлагерь и первые заградотряды, провели невиданную в истории России децимацию, т.е. расстрел каждого десятого красноармейца одного из полков, отступившего из Свяжска после внезапного налёта белогвардейцев.

Новомученик епископ Амвросий погиб за своё свидетельство правды Христовой, обличения воинствующих безбожников и искреннюю любовь к своей Родине — России!

Сергей Петрович Тюляков. <http://www.russdom.ru/node/82>

это все могло произойти в православной стране?!

Это почитание должно совершаться с содроганием при мысли о величине страданий и масштабе гоений.

И ещё один вопрос должен звучать коли не вслух, так в совести: а мы сегодня всё ли правильно делаем? Не ждёт ли и нас очередное огненное испытание? Ошибки наши не придётся ли омыывать своей кровью тем, кто придёт после нас?

И лишь после того, как вопросы эти прозвучали, мнится мне, можно порадоваться. Ибо мы «приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех — Богу, и к духам праведников, достигших совершенства» (Евр. 12: 22–23).

Протоиерей Андрей Ткачев.

Цель жизни – восхождение
человека к богоподобию.

Прп. Антоний Великий

Преображение (греч. метаморфосис, лат. transfiguratio) – значит «превращение в другой вид», «изменение формы» (отсюда «метаморфозы»). Так называется одно из важнейших событий евангельской истории, происшедшее незадолго до последней Пасхи Иисуса Христа. О нем рассказывают три евангелиста: Мф.17:1-13, Мк.9:2-13 и Лк.9:28-36.

ФАВОРСКИЙ СВЕТ

Инициалы Господа
Фаворским светом вышиты
На луговых цветах.
Войду в сиянье росное-
И отойдет всё лишнее
В душе
И на устах...
Все лишнее, ненужное,
Все суетно- нездешнее
Развеется, как дым.
Рассеется, закружится
Моя любовь поспешная
К светилам молодым.
Фаворский свет над рощицей
Седьмое небо вытянет
На нитке журавлей!
Летит оно, полощется
Серебряными нитями,
Колосьями полей,
Закатными пожарами,
Озерною осокою
Неспешно и светло...
Ах, если бы душа моя
Сберечь могла высокое
Фаворское тепло!

О ПРЕОБРАЖЕНИИ ГОСПОДНЕМ

Преображение Господне. Россия, 16 вв.
Санкт-Петербург. Государственный Эрмитаж

Тропарь:

Преобразилася еси на горе, Христе Боже,
показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху;
да возсияет и нам грешным свет Твой приносимый,
молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.

Кондак:

На горе преобразилася еси, и якоже вмениху ученицы Твои,
славу Твою, Христе Боже, видеша:
да игда Тя узрят распинаема,
страдания Твоя узрять вольное, мирски же проповедят,
яко Ты еси констатинус Отчие сияние.

Задостойник:

Величай, душе моя, на Фаворе преобразившагося Господа.

Бывают в духовной жизни, но даже и в самых простых моментах человеческой жизни, мгновения, которые так прекрасны, так дивны, что хотелось бы, чтобы время, жизнь, на них остановились и никогда ничего другого не случилось бы.

Это произошло с Апостолами, которых Христос взял с Собой на гору Преображения, и это выразил Пётр, когда сказал: Господи! Нам здесь хорошо! Построим три кущи – Тебе одну, Моисею одну, одну Илию, и останемся здесь, осиянные этим невещественным, Божественным светом, окутанные этим дивным покоем... Но ученики не уловили причину, они не уловили, что только потому им так была открыта слава Божия, что их Учитель, Господь, Друг шёл на смерть; им хотелось остаться в этой радости, никогда не отлучаясь от преображённого Христа: но именно для этой разлуки и пришли Моисей и Илия беседовать о ней со Спасителем. Ни Пётр, ни другие Апостолы не заметили того, что потом они сами поведали другим: что Христос преобразился – то есть явился в сиянии вечной славы – в момент, когда Моисей и Илия говорили с Ним о грядущем Его восходе в Иерусалим и распятии.

Здесь, как и в стольких местах Нового Завета, мы видим, что, как и мы, Апостолы способны уловить светлое, дивное – и так часто пройти мимо того, чего Христу это стоит. Святой Серафим Саровский, говоря с одним из своих посетителей, сказал ему: Проси у Бога именем Христа то, что тебе нужно, но помни: какой ценой Христос получил власть тебе это даровать... Этим он хотел сказать: Не проси ни о чём, что недостойно Божией крестной любви, смерти, распятия Спасителя Христа...

Как и Апостолам, в моменты самые светлые нам хотелось бы, чтобы время остановилось и, чтобы нам пребыть навсегда – в чём? – в забытьи! Чтобы нам навсегда забыть, что в нашей жизни и в жизни других людей порой происходит страшное: что бывает одиночество, бывает болезнь, бывает страх, бывают ужасы всякого рода; хотелось бы войти в этот дивный покой преображённого мира, которого мы все ожидаем, но который ещё не явлен, ещё не стал действительностью. В него мы должны верить, его мы порой имеем возможность пережить с большой, преображающей нас глубиной. Но мы должны помнить, что это переживание нам дано для того, чтобы принести в тёмный, скорбный, холодный мир сияние Преображения.

Когда Моисей на Синайской горе стоял перед Богом, озарённый Божией славой, он так приобщился к ней, что, когда спустился с горы, люди не могли вынести сияние его лица. Вот какими мы должны бы быть, когда переживём земное или небесное чудо, чудо преображения. И то, что случилось с Апостолами, то, что случилось с Моисеем, должно случиться и с нами: ни Моисей не остался на горе Синайской в видении Божиим, говоря с Богом, как друг говорит с другом; ни Апостолам не было дано остаться на дивной горе Преображения... И когда ученики захотели остаться, Христос им ответил: Нет!.. – и повёл их в долину, с высот Фаворской славы в ужас земной нужды, земной трагедии. Они там встретили отца, который отчаялся в спасении своего ребёнка; они застали там других учеников Спасителя, которые ничего не смогли сделать для отца с ребёнком, чем усугубили горе отца. Только Христос исцелил ребёнка; но когда ученики Его спросили – Почему мы не смогли этого сделать? – Он им сказал: Этот род изгоняется только молитвой и постом.

И вот нам даётся, по временам, это переживание преображённого мира, переживание чего-то дивного, божественного – вошедшего в жизнь. И, пережив это, мы должны это сохранить как самое драгоценное и войти в мир для того, чтобы этим поделиться. Поделиться же этим мы сможем, только если возьмём на себя подвиг поста и молитвы: не только вещественного, физического поста, но воздержания от всего, что центром своим имеет нас самих, от всякого себялюбия, всякого эгоизма, всякой жадности душевной или духовной, а не только телесной, от желания всякого обладания... И это мы можем осуществить, только если мы будем молиться; и опять: не только произносить молитвенные слова, не только как бы заставлять себя войти в мысль и дух святых, но всеми силами стремиться к тому, чтобы в тусклом, тёмном, осиротелом мире оставаться в общении с Живым Богом, Который есть и свет, и радость, и жизнь...

Подумаем о Преображении; подумаем о нашем опыте преображённого мира, о тех мгновениях или периодах, когда все внутри и вокруг нас было озарено действительно Божественным светом; и с этим светом пойдём к каждому человеку, во все обстоятельства жизни, и принесём туда свет Христов. Аминь.

Антоний, митрополит Сурожский Проповеди. Раздел 2. Праздники Господские (23 августа 1981 г.) / https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/2_10

Всё церковное, к чему прикасается язычество, профанируется и опошляется, так что многие люди под Церковью понимают не Христа и христианскую жизнь, а Масленицу, Красную горку, яблочные и прочие «Спасы», «народные приметы» и тому подобные вещи. Вдумайтесь, может ли наше спасение быть «медовым»? Можно ли Господа нашего Иисуса Христа назвать «яблочным»? Вот это и есть самый настоящий лубок — когда вместо серьезного разговора о самых значимых и важных для всех людей вещах — о счастье, о смерти — мы говорим яблоках... *игумен Петр (Мещеринов)*

Загадки тропаря Преображения Господня

До 26 августа, отдания праздника Преображения Господня, в храме можно услышать тропарь «Преобразился еси на горе, Христе Божие». Почему он написан в прошедшем времени, зачем в нём подчеркивается наша греховность и для чего призываются молитвы Богородицы, рассказывает Ольга Седакова.

Тропарь Преображения Господня построен просто. Первая его часть – три стиха – излагает событие праздника: как обычно, в богословской перспективе и, как обычно, в форме обращения, во втором лице. «Ты преобразился на горе». Богословский комментарий тропаря предельно сжат: сказано, что преображение – это явление Славы Божией и что возможность видеть эту славу у человека весьма ограничена. О связи Преображения со Страстями говорит уже кондак Праздника. О ветхозаветных прообразах явления Славы Господней, богооткровениях на горе Моисею и Илию говорят библейские паремии и другие праздничные песнопения.

Заметим, что в отличие от многих праздничных тропарей и кондаков, в преображенском тропаре речь ведётся в прошедшем времени, а не в настоящем (ср. «Днесь спасения нашего главизна», тропарь Благовещения; «Дева днесь Пресущественного раждает», кондак Рождеству; «Явился еси днесь вселенней», кондак Крещению; и др.). Можно предположить, что эта форма избрана неслучайно: тропарь Преображения (как и кондак этого Праздника) говорит об этом событии как о случившемся единожды¹, он не хочет представить его как происходящее сейчас («днесь»), перед глазами собравшихся. Увидеть свет Преображения страшно и непосильно даже избранным Ученикам, что отмечено в третьем стихе: они видели славу Божию, «якоже можаху» – насколько это было в их силах. Евангельское повествование и иконография Преображения изображает ужас Учеников, «павших на лица свои» (Мф.17:6).

И потому, вероятно, появляется в следующем стихе редкая для праздничных песнопений (и естественная в молитвах) самохарактеристика поющих и слушающих его как «грешных»: «Да воссияет и нам, грешным». О том, чтобы удостоиться видения этого «присносущного», вечного – и при этом невидимого для обыденного, грешного взгляда – невещественного света, чтобы он «просиял и нам», просит вторая часть тропаря, прямо переходящая в славословие Христу как подателю Света.

Продолжение на стр. 8

¹ В «Августе» у Б. Пастернака явление фаворского света представлено как вошедшее в обиход, регулярное: «Обыкновенно свет без пламени Исходит в этот день с Фавора»

Продолжение. Начало на стр. 7

Основной мотив тропаря – свет: его несут слова «свет», «воссияет», «светодавец», «слава» (библейская слава имеет обычно световую природу). Со световой природой связана и святость, о святых обычно говорится, что они «просияли».

Свет Преображения, фаворский свет – важнейшая тема православной традиции, богословия и мистики, молитвенной практики. Вечный, то есть божественный, нетварный свет, который созерцается «умными очами», «очами сердца». Просьба о видении божественного света есть, собственно, просьба о святости.

Можно спросить, почему наш тропарь в своей просьбе о даровании видеть этот свет обращается к заступничеству Богородицы («молитвами Богородицы»): ведь во всех синоптических повествованиях о Преображении речи о Ней не заходит?

Это уточнение просьбы связывает Преображение, явление Христа по славе, с Рождеством. В нашем тропаре Христос представлен как «податель света». В евангельских повествованиях Он облекается светом, как будто в подтверждение стиха Псалма: «Одейся светом яко ризою» (Пс.103:2). Но Он и есть Свет: «Света от Света» (Символ веры), «свет непреступный»: «пришел еси и явился еси, свет непреступный» (кондак Крещения).

В праздничных тропарях на Рождество Богородицы и на Сретение звучит одна и та же фраза: «Из Тебе бо возсия Солнце правды Христос Бог наш» с глаголом из нашего тропаря «да возсияет». В событии Преображения Христос «показа учеником славу Свою». Но Он и есть Слава Божия («Божия слава и Божия мудрость», «Слава Бога Отца»), и потому Богородица именуется «священное сокровище славы Божия» (кондак на Введение во храм).

Тема «света Христова» и Христа – Света – любимая тема множества литургических песнопений, включающих в себя стихи Псалмов и другие цитаты Св. Писания: «да знаменуется на нас свет лица Твоего»; «Свет истинный, просвещающий и освещающий всякого человека грядущего в мир (цитата из Ин.1:9)»; «Свете тихий святых славы бессмертного Отца небесного»... Свет, который есть жизнь – «и жизнь была светом человека» – и который «во тьме светит» (Ин.1:4-5).

По свидетельству всех трех синоптиков, апостол Иоанн был одним из трех свидетелей Преображения – и при этом в его повествовании этот эпизод отсутствует. Но след – или плод – этого опыта лежит в сердцеvine пролога к Евангелию от Иоанна, к Иоаннову богословию света, которое излагается как богословие свидетельское: «и видехом славу Его, славу яко единородного от Отца» – «и мы видели...» (Ин.1:14).

<https://azbyka.ru/days/p-zagadki-troparja-preobrazhenija-gospodnja>

В какого Христа мы верим?

Сегодня мы поговорим о Христе, Которого вы так любите. О Том Самом смиренном, простодушном и презираемом Боге, Который прожил на земле тридцать три года и Которого за это время поняли совсем немногие. Как и мы сегодня – почти не понимаем Его.

Потому что, если бы люди научились правильно понимать Христа, по-настоящему прикасаясь к Нему, мир был бы совсем другим. Если бы мы с вами увидели Господа таким, какой Он есть, а не как мы Его себе представляем по причине зачастую неверных и превратных толкований, вся наша жизнь была бы совсем другой.

...За период с 33-го по 2016-й год представления о Нем настолько исказились, что, хотя мы и называем себя чадами Божиими, нам на самом деле очень трудно увидеть Настоящего Христа, Который обитает в нашем сердце... Господь – один. Но при этом есть Христос, Который говорит с нашим сердцем, а есть Христос строгий, воздающий, порицающий и наказывающий. А ещё есть Бог, «устраивающий» скандалы в семьях.

Почему я так говорю? Вспомните мировую историю. Самые благие дела, самые жертвенные поступки, величайшие усилия, прекрасные произведения искусства – все это появлялось и делалось во имя Бога. Но в то же самое время во имя Бога люди совершали и ужасные дела, приводившие к трагедиям и катастрофам – как во всем мире, так и в отдельно взятых семьях.

Множество людей получают неправильное воспитание – и тоже во имя Бога. Я, священник, именем Господа могу сделать тебе много добра – и твоя душа оживёт, расцветёт, ты начнёшь улыбаться и станешь счастливым. Но точно так же я могу и злоупотребить своей властью, и начну возводить на тебя напраслину, эксплуатировать, ранишь, постоянно вызывать в тебе чувство вины. И всё это – также именем Господа. Вот почему сегодня мы будем говорить именно о Том Христе, Который живет в сердце каждого из нас. О Том Боге, Который проникает в наш внутренний мир и меняет нашу жизнь, делая нас счастливыми.

...Мы считаем себя христианами, но в то же время у нас нет любви между собой. Мы ругаемся, обзываем друг друга, совершаем насилие и в любой ситуации проявляем свой эгоизм и упрямство.

Как видите, это нелегко – стать настоящим чадом Божиим. И увидеть Христа в своём сердце. Поэтому давайте каждый из нас сейчас заглянет в себя и подумает, в какого Бога он верит, как любит Его и что Бог для него значит.

Мы постоянно произносим вслух Его Имя, но кто из нас по-настоящему воспринял Его Дух, этос (от греч. ἦθος (нрав, характер, душевный склад) – прим. перевод.), Его образ мыслей и то, как Он передаёт Своё Послание? Христос принёс в этот мир Евангелие, благую весть, то есть радость. А какого Христа исповедуем мы? Радостного или подавляющего? В какого Бога верит каждый из нас? В Такого, Который делает нашу жизнь прекраснее и легче, или в Такого, Который постоянно подавляет и угнетает?

Как-то на улице я встретил одного человека, который сказал мне:

– Не хочу идти к тебе в храм, потому что вы, священники, только и знаете, что твердить: «Нельзя, нельзя! Всё – грех! Всё – зло!»

Почему мы создаём о Христе такое впечатление, что Он не только не привлекает, но даже отталкивает от Себя людей?

Мне как священнику невыносимо видеть, когда люди ассоциируют нас с теми, кто постоянно заставляет их что-то делать или не делать. Невыносимо слышать о том, что быть священником (или просто верующим человеком) значит подавлять, указывать на недостатки и вызывать в других чувство вины и угрызения совести.

Может быть, вы знаете, что сказал о христианах Махатма Ганди? Страшные слова, услышав которые, испытываешь стыд. Он сказал: «Я очень люблю Иисуса Христа, но терпеть не могу христиан. Христа я люблю – Он не сделал мне никакого зла, Он совершенен и прекрасен. Но люди, говорящие о Нем, не трогают моего сердца, наоборот – вызывают протест. У меня нет друзей среди христиан. Я их терпеть не могу».

Не знаю, приходилось ли вам слышать подобное в свой адрес, а может быть, и сами вы когда-то говорили такое, но вообще так считает довольно много людей.

– Ходи в церковь! – говорят ребёнку родители.

А он в ответ: – Зачем? На кого я буду похож? На тех, кто туда ходит? Что такого я увидел в церкви, чего бы и мне захотелось?

...Недостаточно быть в Церкви для того, чтобы называть себя христианином. Ты изменила свою жизнь? Твой муж видит, что ты христианка, по тому, как ты к нему относишься? Видит он твою любовь, доброту, благодать в сердце? А другие люди видят от тебя плоды Духа Святого?

Не знаю, как вы разговариваете друг с другом дома. Здесь, в храме, все приветливые и спокойные. А вот как обстоят дела, когда из храма мы возвращаемся домой...

Одна женщина сказала мне, что постоянно ругается с мужем. Как реагирует муж?

– *Он говорит: «Хватит тебе быть такой консервативной! Ты постоянно заставляешь всех вокруг что-то делать и выполнять. Мне хочется, чтобы ты была мягче. Раз уж ходишь в церковь, дай нам с детьми увидеть тебя доброй! Так и меня ты приведёшь к Богу».* – И что же она отвечает ему на это?

– *Отче, но я же не могу отступить от своих принципов!*

Итак, от принципов мы не отступаем, но зато разрушаем собственную семью, прикрываясь именем Бога. Но разве этого хочет от нас Господь? Чтобы мы разрушили семью, не отступая от принципов?

Бог, Который живёт в нашем сердце, хочет, чтобы мы были вместе друг с другом. Вот почему Господь говорит: *«По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».* (Ин. 13:35). Не по тому, что говорите обо Мне; и не потому, что носите длинную или короткую бороду. А по вашей взаимной любви.

Хочешь, чтобы близкие увидели в тебе настоящее чадо Божие, настоящего христианина? Тогда люби. Держи в сердце любовь. Чтобы другие, увидев, как ты разговариваешь, как ведёшь себя, почувствовали, что ты изменился. По твоему благодетству и

уважению к ним они увидят, в какого Бога ты веруешь.

Если бы мы пустили Христа в своё сердце, весь мир стал бы другим. Св. Иоанн Златоуст говорит: *«Если бы вы были настоящими христианами, все соседние улицы – да и весь город – изменились бы».*

А мы – какие? Тут – фальшивые, там – лицемерные, слегка – фарисеи и всё – немного напоказ. Снаружи мы хорошие, но если подойти к нам поближе, копнуть поглубже и приподнять немного благочестивую ясию, то за всем этим увидится совсем другое. *«Нет, он не тот, за кого себя выдаёт»*, – говорят люди. И потому отворачиваются от нас.

Архимандрит Андрей (Конанос). Перевод Елизаветы Терентьевой для портала «Православие и мир». <https://www.pravmir.ru/archimandrit-andrey-konanos-v-kakogo-hrista-myi-verim/>

Не вразумляй меня в гневе...

Второй псалом шестопсалмия – 37-ой псалом Давида в воспоминании (о субботе) о даровании покоя от всех бедствий, которые царь навлек на себя и свой народ своими беззакониями; покоя (субботства), которым он обладал в состоянии невинности и лишился теперь через грехопадение. Псалом, который справедливо называется молитвой страждущего и кающегося грешника.

Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешу мене... – в первых строчках псалма появляется пара существительных гнев – ярость, сопоставленных и противопоставленных друг другу; почему автор использовал два, в общем-то, похожих слова? в чем их различие? Ярость, как пишет прот. Г. Дьяченко, есть гнев возгорающийся и еще пламенеющий, не достигший еще своей полноты. Гнев – самая полнота, желание за скорбь воздать скорбью. Это одно чувство, но в разных своих стадиях.

Вторая пара слов, бросающаяся в глаза, – это глаголы обличить и наказать. Это по-русски они совсем разные и никак друг другу не близкие: по-церковнославянски обличить значит не только «обвинять», «уличать», но прежде «поучать», «наставлять»; а наказати – «обучить», «вразумить». Таким образом, глаголы синонимичны.

Яко стрелы Твои унзоша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою – трудность здесь в глаголе утвердить, смотрящемся здесь достаточно странно: ведь утвердить – это «укрепить», «сделать твердым»; «поставить», «установить» и т.д., значений у него много. В древнееврейском оригинале читаем «рука Твоя тяготеет на мне», а в греческом переводе «и положил Ты на меня руку Твою».

Яко беззакония моя превзыдоша главу мою... – беззаконие, т.е. дело, противоречащее закону Божию, синоним греха: беззаконновати – грешить (= поступать против закона), пребывать в грехах, безумствовать. Церковнославянское выражение отъяти беззаконие значит «простить грехи».

Пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах... – страдати (пострада-

ти) с церковнославянского «терпеть мучение»; «слякохся» – форма глагола слячатися (корень –сляк-), означающего «горбиться», «корчиться», «сгибаться»: я пострадал и согнулся, поник совсем (до конца – в высшей степени, навсегда), т.е. до земли.

Яко лядвия моя наполнишася поруганий... – лядвия множественное число от лядвь – ляжка, чресло; форма лядвия обозначает буквально мясо на чреслах, мускулы; поясничные мышцы в районе почек (в ветхозаветных текстах); часто это синоним слова «чресла», бедро. Поругание вообще значит «насмешка, осмеяние», «издевательство»; в данном контексте синодальный перевод дает слово «воспаления», и в оригинале (др. евр.) читаем: «ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей».

Озлоблен бых, и смирихся до зела: рыках от въздыхания сердца моего – я бедствовал, терпел зло (озлобленный по ц.слав. бедственный, терпящий зло; озлобление – несчастье) и смирился весьма (до зела – сильно, очень, весьма; от зель, зельй – сильный): стонал (рыкати – реветь, стонать, как дикий зверь), и стенания и вздохи шли из глубины моего сердца.

Любовь Макарова. <https://www.pravmir.ru/trudnye-mesta-bogoslužheniya-ne-vrazumlyaj-menyu-v-gneve/>

Праздник Успения Божией Матери, предваряемый двухнедельным постом, как бы обнимается и пронизан праздниками Ее Сына: начинается пост праздником, посвященным Кресту – жертвеннику нашего с Ней спасения, символу богозаповеданной любви; в середине его – Преображение Господне, а на следующий день после Успения – память Нерукотворного Образа. Господь как бы обнимает Свою Матерь, ибо Ей «оружие прошло душу» (Лк. 2: 35) скорбями за Сына, своей жизнью Она явила наглядный пример преображенной души, и именно благодаря Ей состоялось воплощение Слова...

Всякий пост, по выражению прот. Александра Шмемана, – «светлая печаль», но к Успенскому посту это относится в особенности. О нём уместно сказать: небесная печаль. Он словно окрашен в лазурные тона. Быть может, именно Успенский пост помогает лучше всего осознать сущность поста как такового, потому что наилучшим образом пример постничества являет нам Пресвятая Дева, чуждая от рождения всякой скверны и свободная, благодаря всецелому устремлению души к Богу, от человеческих немощей, и настолько же нечуждая, близкая немощным людям, сочувствующая им, ищущая любой возможности доставить им самую простую, земную радость (вспомним, с чего начинаются чудеса Христовы).

Авва Евагрий называет кротость «аристократической добродетелью». Царица Небесная

явила её в непоколебимой любви к Богу и людям, ради которых воплотился Её Сын, к тем самым людям, которых она видела глумящимися над Ним; к нам – распинающих Его своими грехами.

О Богородице, по словам лично знавших Ее людей, сщмч. Игнатий Богоносец свидетельствует, что «Она в гонениях и бедах всегда бывала весела, в нуждах и нищете не огорчалась, на оскорбляющих Ее не гневалась, но даже благодетельствовала им. Была кроткой в благополучии, милостивой к бедным и помогала им во всяком добром деле».

Подражание Божией Матери в этих чертах должно быть средоточием нашего внимания в Успенском посту.

Прот. Игорь Препкуп.

УСПЕНИЕ ПРОТИВ СМЕРТИ

Преукрашенная Божественною славою,
священная и славная, Дево, память Твоя
вся собра к веселию верных, начинающей
Мариаме, с лики и тимпаны, Твоему
поюция Единородному: славно яко
прославися. (Канон усению пресвятой
Богородицы Песнь I, Ирмос)

О, Всепетая Мати!
О, Всепетая Мати!
Пред иконой чудною слагаю
Словеса хвалебные сии.
Радуйся, Царице Преплагая,
Презри прегрешения мои...
О, Всепетая Мати!
О, Всепетая Мати!
На кого воззрю аз, недостойный,
И к кому прибегну в скорбный час?
Призываю Имя Пресвятое,
Мати Света, не остави нас!
О, Всепетая Мати!
О, Всепетая Мати!
Ад по мне злорадствует кромешный,
Воды, волны надо мною шумят.
Не остави мя, Надеждо грешных.
Призову Тебя, услыши мя.
О, Всепетая Мати!
О, Всепетая Мати!
Воронье одну беду пророчит,
Ископаша чуждии нам ров.
Только б Ты Гефсиманийской ночью
От Руси не отняла Покров.
О, Всепетая Мати!
О, Всепетая Мати!
О, Отроковице, Мати Света,
Нету силы отступлень зреть.
Что еще просить мне в жизни этой -
Дай мне православным умереть.
О, Всепетая Мати!
О, Всепетая Мати!

Иеромонах Роман

Смерть – её грозная тень – висит над всей нашей жизнью.

Страх начинается с первого ужаса ребёнка, узнавшего о смерти. В течение жизни мы с тревогой и трепетом ждём смерти родителей. А с возрастом видим, как один за другим сходят в землю наши близкие. И под венец лет мы и сами трепещем старческого безумия и паралича – первых вестников пришедшей за нами смерти.

Мы радуемся рождению детей и внуков. Нам хорошо на свадьбах и крестинах. Так зачем вместо дней рождения святых мы празднуем тот день их смерти? Почему мы величаем день Успения Божьей Матери?

УСПЕНИЕ Богоматери, 15 век. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный музей-заповедник

Тропарь:

В рождестве девство сохранила еси,
во Успении мира не оставила еси, Богородице,
преставилася еси к животу, Мати ещи Живота, и
молитвами Твоими избавляши от смерти души наша.

Кондак:

В молитвах незыбавищу Богородицу, и в предстательствах
непреложное звание, гроб и смерщвление не держаша:
якоже во Живота Матерь, к животу престави,
во шчробоу великийся принодеветвенншк.

Величаем Тя, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, и
вселебное славим Успение Твое.

Мы боимся того, чего не знаем. Как сказал Сократ: *«Бояться смерти – это приписывать себе мудрость, которой не обладаешь»*. Пока мы живы – смерти нет. А когда умираем, то не знаем того, что за гробом. Никто оттуда не пришёл и не рассказал, каково там, за исключением одного Христа.

Апостол Павел сказал, что если мы не верим воскресению Христа, то вера наша тщетна. Все пустое без этой убеждённости в том, что наша душа сотворена по образу Божию и бессмертна.

Эту прописную истину знают даже дети. Однажды маленькая девочка сказала мне: – *Я буду всегда и никогда не умру. Я была всегда раньше и буду всегда.*

И то, что знают дети и святые, мы теряем в течение жизни. Когда отпевают покойника, священник поёт:

«Плачу и рыдаю... и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида. О, чудесе! Что сие еже о нас бысть таинство? Како предахомся тлению? Како сопрягохомся смерти? Воистину Бога повелением, якоже писано есть, подающего преставльшемуся упокоение».

Разве кто-нибудь решится в эти минуты, глядя на черные платки и землистые лица неутешной родни, сказать: – *Радуйтесь!* – Это невозможно.

А в случае с Успением Божьей Матери мы радуемся. В чём же разница?

Первая разница в том, что мы не верим Богу и всеобщему воскресению. Мы не верим Самому Богу, сказавшему, что Он сотворил обителей много, и всякому праведнику будет на небе своё особенное, наилучшее для него место. Но если боишься, то, значит, ещё не нашёл себя и не нашёл Бога.

Вторая – в том, что сладость греха и этой временной жизни очевидна, а радость райского блаженства призрачна. Или даже вовсе не известно состояние блаженства, а святость чуждая и пугающая.

И третье – то, что сказал Иоанн Лествичник: *«Страх – есть детскость ума и проявление крайнего самолюбия»*. Какие точные слова. Разве на похоронах мы плачем о покойнике? Нет. Мы плачем о себе, о том, что теперь нам достанется меньше любви и радости. По нам любовь – это всё, что можно захватить или присвоить. А смерть – это когда захваченное уходит из рук, – и тут мы ищем своего.

Однако страх смерти не вечен. Уже на самом пороге смерти на больных и старых находит усталость от трудов и страха. Надоедает бояться и просто хочется тихо умереть. Рвутся связи, и умирающего ребёнка уже не веселит игрушка, а старика уже не радуют родные. Их образы становятся как прозрачные тени. Заботы живых кажутся суетой и глупостью, ибо в полный рост открывается простая истина о том, что единое нужно на потребу – Бог.

Поднимаясь выше, мы находим слова апостола Павла: *«Где ты, смерти жало, где же и мрак и страх твой, прежде бывающий»* (1Кор. 15,55). *Отныне ты желанная, неразлучно с Богом сочетаеши... Желание имаю умрети и со Христом быти»*. (Акафист об упокоении всех усопших. Кондак 11)

С высоты, на которую поднялась душа Павла, видно, что смерть – это не финал жизни, а только одна из дверей, ведущих к Богу.

Никто ничего толком не знает ни о смерти, ни о посмертной участи. Церковь премудро не стала создавать канон и учение о смерти с одной целью: ради сохранения чистоты эксперимента под названием «жизнь».

Есть мутные свидетельства воскресших людей. Есть не утверждённые всей полнотой Церкви откровения старицы Феодоры с её ужасами мытарств.

Если я знаю наверняка, то это не является предметом веры. Нельзя верить в математическую формулу. Её надо знать. Нельзя знать Бога как формулу, иначе будет знание, но оно не будет равняться любви. В любви должна быть тайна и недосказанность. Она связана, во-первых, с непостижимостью Бога и Его главнейшего дара – любви. А во-вторых, – с отличием природы любви от природы познания. Или любовь – это иная форма познания Бога помимо разума.

Молчание Бога о смерти связано с любовью. Ибо любовь, как написано у апостола Павла, прежде всего, верит, а не знает: *всему верит, всего надеется, все переносит, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла* (см. 1Кор. 13,1-13).

Смерть – это экзамен на любовь. Если ты любил покойного, а сам покойный был хорошим человеком, чего же ты плачешь? Ему с Богом будет хорошо. Если покойный был злым и вредным, так чего же ты плачешь, ведь ушёл мучитель?

Плакать стоит тогда, когда мы живём себе ни то, ни се. Ни Богу свечка, ни чёрту кочерга. Плакать нужно тогда, когда мы эту жизнь превратили в муку по своей злобе и хорошо и чувствуем, что вполне можем испортить себе и людям жизнь в Раю. Плакать нужно не о смерти, а о собственной глупости, лени и злости, отлучающей нас от Бога.

Радость в день Успения Божьей Матери – это наше исповедование торжества любви.

Это наше доказательство веры в Бога. Чем меньше мы боимся смерти, тем больше в нас доверия к бессмертному и вечному Богу. Тем больше веры в то, что мы созданы по Его образу и подобию в жизнь вечную. Тем больше мы исповедуем то, что главное в земной жизни – любовь.

... Матерь Божия миновала прохождения через землю и какой-то таинственный период ожидания Второго пришествия. Дева Мария прямо перешла в иной мир необычным способом. Она воскресла, как воскрес Христос, как были взяты на небо пророк Илия и апостол Иоанн.

Корень слова «воскресение» – крес. Оно родное словам кресало, искра. Рассматривания Туринскую плащаницу, учёные отметили, что ткани были как бы обуглены выходом некоторой энергии. Этот скрытый пламень есть то, что на нашем языке называется любовь. И мы приближаемся к подобному пламенному и лучистому преображению в той мере, в какой научились любить.

И мы, радуясь успению Божией Матери этой радостью, свидетельствуем о том, что смерть побеждена не только Богом, но и теми, кто любит Его. Радостью праздника мы свидетельствуем о том, что блага мира – тлен, и единое нужно на потребу – любовь к Богу и людям. С умилением, как и маленькая девочка, в этот праздник мы подтверждаем, что смерти нет и что гроб есть только очередная дверь в гости к Богу. Из-под этой двери мы уже сейчас видим лучи света.

«Братие, не хочу оставить вас в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним... потому что Сам Господь при возвещении, при глаголе Архангела и трубе Божией, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде. Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках, в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем». (1Сол. 4,13-17)

Конечно, не всем возможно избежать смертного уныния. Этот лёд на сердце томил даже великих святых. Но на Пасху и Успение – Малую Пасху, он тает и отступает, и вдохновляемся мы на то, чтобы сильнее стремиться к Богу и крепче обнимать наших родных и любимых.

В этот день мы вспоминаем, что любовь – это чудо, вытаскивающее людей из собственных сетей страха, уныния и смерти. А главная наша радость в том, что нас спасает не только знание, но и сердце.

И поэтому стоит просить у Бога и Пречистой Девы Марии любящего сердца.

Господи, научи меня любить не бедой, а радостью и смелостью победы Твоего воскресения, которая выше жизни и смерти.

Божия Матерь, скажи, как это сделать...

ЦЕРКОВНЫЙ *август* КАЛЕНДАРЬ

	ДЕНЬ	СТ. СТ./НСТ.	
СР	19/1	⊕	Обрѣтение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903). Собор Курских святых. Икона Божией Матери: «Умиление» Серафимо-Дивеевская.
ЧТ	20/2	⊕	Прор. Или́й (IX в. до Р. Х.). Сщмч. Константина Словцова, пресвитера (1918).
ПТ	21/3		Прор. Иезеки́и́я (VI в. до Р. Х.). Сщмч. Петра Голубева, пресвитера (1938).
СБ	22/4	⊕	Мироносицы равноап. Мари́и Магдалины (I). Прп. Корни́лия Переяславского (1693).
ВС	23/5	⊕	Почаевской иконы Божией Матери (1675). Прав. воина Феодора Ушакова (прославление 2001). Собор Смоленских святых. Икона Божией Матери: «Всех скорбящих Радость» (с грошиками) (1888).
ПН	24/6	⊕	Мчч. блгвв. кнн. Бори́са и Гле́ба, во Святом Крещении Рома́на и Дави́да (1015).
ВТ	25/7	⊕	Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Память V Вселенского Собора (553).
СР	26/8		Прмч. Параскѣвы Римской (138).
ЧТ	27/9	⊕	Вмч. и целителя Пантеле́мона (305). Прп. Анфисы Мантинейской, игумении, и 90 сестер (VIII).
ПТ	28/10	⊕	Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница) (принесена из Царьграда в 1046 г.). Собор Тамбовских святых.
СБ	29/11		Мц. Серафимы девы (138?). Прпп. Константина и Космы Косинских, Старорусских (XIII).
ВС	30/12	⊕	Мч. Иоанна Воина (IV). Сщмч. Валенти́на Италийского, епископа (ок. 273). Собор Самарских святых.
ПН	31/13		Свт. Германа Осерского, епископа (448). Мч. Максима Румянцева (1928). Мц. Анны Серовой (после 1937).
ВТ	1/14	⊕	Начало Успенского поста. Присхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Празднество Всемиловитовому Спасу и Пресвятой Богородице (1164). Семи мучеников Маккавеев (166 г. до Р. Х.).
СР	2/15	⊕	Блж. Васи́лия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца (1557).
ЧТ	3/16	⊕	Прп. Анто́ния Римлянина, Новгородского чудотворца (1147). Прп. Космы отшельника (VI).
ПТ	4/17		Семи отроков Ефесских (ок. 250). <i>Икона Божией Матери: Пензенская (1717).</i>
СБ	5/18	⊕	Предпразднство Преображения Господня.
ВС	6/19	⊕	Преображение Господни́и Синаи нашего Иисуса Христа
ПН	7/20		Прп. Ора Фиваидского (ок. 390). Прмч. Потами́и чудотворицы.
ВТ	8/21	⊕	Перенесение мощей прпп. Зоси́мы и Савва́тия Соловецких (1566). Прмч. Ибсифа (<i>Баранова</i>), иеромон. (1918). <i>Икона Божией Матери: Толская (1314).</i>
СР	9/22	⊕	Апостола Матфе́я (ок. 63). Собор Соловецких святых. Прмч. Маргариты, игумении (1918).
ЧТ	10/23		Мч. Романа Римского (258). Собор новомучеников и исповедников Соловецких.
ПТ	11/24		Прмчч. Феодора и Васи́лия Печерских (1098). Прп. Феодора, инока Печерского (ок. 1483).
СБ	12/25		27-ми прмчч. Белогорских (1918). Сщмч. Васи́лия Инфантьева, пресвитера (1918).
ВС	13/26	⊕	Отдание праздника Преображения Господня. Собор Кемеровских святых. Сщмч. Иоаса́фа Панова, пресвитера (1918). <i>Икона Божией Матери: «Умягчение злых сердец» (Семистрельная) (1830).</i>
ПН	14/27	⊕	Пророка Михе́я (VIII в. до Р. Х.). Перенесение мощей прп. Феодо́сия, игумена Киево-Печерского (1091). <i>Икон Божией Матери: Нарвская (1558); «Беседная» (1383).</i>
ВТ	15/28	⊕	Уявие пррвмччой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Мари́и
СР	16/29	⊕	Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа (944). <i>Икон Божией Матери: Феодоровская (1239); Порт-Артурская (1904).</i>
ЧТ	17/30		Мчч. Страто́на, Филиппа (ок. 303). Сщмч. Алексе́я Великосельского, пресвитера (1918). <i>Икон Божией Матери: Армятйская; Свенская (Печерская) (1288).</i>
ПТ	18/31		Мчч. Флора и Лавра (II). Свт. Гео́ргия I (683), патри. арха Константинопольского. <i>Икон Божией Матери: Одигитрия Трапезундская; Всецарица (Пантанасса).</i>

Хронографъ

Севастополь в истории. Август

8 августа 1913 года был возвращен из Парижа «плененный» французами в 1856 г. колокол Херсонесского монастыря.

Для колокоelni Свято-Никольского храма в Таганроге в 1778 году из трофейных турецких бронзовых пушек отлили колокол с изображением Святого Николая и Святого Фоки, стоящего на луне в молитвенном положении с поднятыми к небу глазами и сложенными на груди руками – небесных покровителей моряков.

После основания Севастополя Таганрог утратил роль главной военно-морской базы на юге России

В 1803 году по указу императора Александра I, колокол был отправлен в Севастополь и предназначался для строящегося храма Святого Николая. Колокол и церковная утварь были перед адмиралтейскому собору новой Главной военно-морской базы – Севастополя, а затем в Свято-Владимирский собор на мысе Херсонес.

Более полувека колокол отслужил русским морякам, а после окончания Крымской войны французы, занявшие Херсонес, вывезли 13 колоколов, вместе с таганрогским колоколом в качестве трофеев, и долгое время судьба легендарного колокола была неизвестна. Через 60 лет Таганрогский колокол был обнаружен в Париже на звоннице знаменитого Собора Парижской Богоматери.

В конце XIX – начале XX века Франция искала союза с Россией

против Германии. Там вспомнили, про севастопольский колокол. Подлинная дипломатическая эпопея возвращения «пленника» длилась с 1898 по 1913 год. И в 1913 году колокол был возвращен в Россию и установлен на звоннице Херсонесского монастыря. Возвращение колокола состоялось при большом стечении народа и сопровождалось торжественным Крестным ходом.

Колокол доставили в Херсонес и установили на звоннице Владимирского собора, но очень скоро собор был закрыт, а колокола все сняты. При Советской власти колокола шли на переплавку, но моряки спасли колокол – в 1925 году по ходатайству Управления обеспечения безопасности судоходства на Черном и Азовском морях. Специально для колокола возвели два пилон на берегу моря. Колокол назвали туманным по тому, что извещал корабелей в плохую погоду о близости скалистого берега.

С тех пор сигнальный «туманный» колокол не покидал своего места. Смутные военные времена оставили на его медных боках следы от пуль и осколков. После войны он принадлежал севастопольской гидрографической службе и вплоть до начала 1960-х годов выполнял свою сигнальную службу.

А в 1960-е колокол сдал многолетнюю морскую вахту специальным маякам-сиренам и остался памятником-символом истории Российского флота. Его лишили голоса, сняв язык, позже язык вернули, но намертво закрепили, чтобы колокол оставался нем. Только дети, бросая в его стенки камушки и вызывали негромкий звон.

После длительного перерыва в Херсонесе в 5 мае 2002 года в Свято-Владимирском соборе прошла первая Пасхальная служба, тогда вновь раздался звон колокола. В конце 2000-х язык колокола был заперт замком, чтобы туристы не звонили в колокол.

Религиозная организация «Православный приход Святого Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархий»
РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.